

Моя жизнь изменилась с момента, как Дадли решил заняться спортом. Поначалу я сомневался в том, что он долго протянет, но я сильно ошибся, особенно когда он стал отрабатывать на мне приемы. Тогда я думал, что все вернулось обратно, а предлог со спортом, был нужен для того, что бы сильнее меня поколотить. Сейчас же я сам могу дать отпор и понимаю, что все эти занятия мне тоже нужны были. Став сильнее я стал увереннее в себе. Мне не стыдно стало показывать свое накачанное тело, хотя я до сих пор стесняюсь взглядов девчонок. С учебой и спортом, я стал вхож во все компании, и мне нравится быть в центре внимания, когда я побеждаю или отвечаю на все вопросы.

Занятия с магией позволили стать мне умнее, а выращенные мной с помощью нее деревья, позволили мне иметь карманные деньги, которые я могу потратить на друзей. Я всегда рад помочь своим друзьям, особенно когда они меня после этого хвалят. Правда для заработка денег мне нужно копать в саду и убираться по дому. Я думал, что раз ко мне никто не заходит в чулан, хоть там я могу расслабиться, но заглянувший Дадли, заставил меня вымыть всю комнату и прибрать вещи. Я так и не могу понять его мотивы, зачем он заставляет меня учиться и становиться сильнее.

Узнав про магию, я обрадовался, что я особенный, но показанный после волшебный мир меня ужаснул. В нем куча правил и еще больше обязанностей. После, читая законы, я успокоился, так как большинство обязанностей упростили или убрали, объявив их темной магией. С магией я узнал и про свою семью, которую убил темный маг. Поговорив с тетей Петуньей, мы навестили их могилы и взглянули на разрушенный дом, где я провел первый год своей жизни.

Сейчас, когда Дадли закончил учебу на год раньше, я остался единственным королем школы. Мне тоже предлагали сдать экзамены пораньше, но я отказался и, зная весь материал наперед, я наслаждался школой и играми с друзьями. Не желая возвращаться домой, и приступать к тренировкам или работе по дому, я в основном на свои деньги подарил однокласснику на день рождения приставку и мы часто зависли у него дома. Зачем напрягаться, если мне и так хорошо?

Отпраздновав день рождения Дадли походом в зоопарк и катанием на аттракционах, я стал ожидать и своего праздника. Я ждал его, потому что тоже хотел получить письмо из Хогвартса. Кузен же прочитал его, отложил в сторону и, написав ответ с той же совой, продолжил заниматься своими делами, как будто ничего и не произошло.

Странности начались за неделю до моего дня рождения. Мне пришло письмо из Хогвартса с перечнем необходимых к школе предметов, но не успел я обрадоваться, как в голове зазвучала сигнализация. Как позже выяснил с помощью Дадли, на письме были навешаны закладки, настроенные на мою лояльность к школе и к директору. Разобравшись с этим, мы не смогли отправить ответное письмо, так как совы на улице не было. На следующий день все повторилось в точности. В этот раз письмо я открыл телекинезом, не словив закладку. Прошлую же уже успел поглотить оставленный мной гриб. Я посадил его под перроном в темном и сыром месте, как советовал Дадли. Не нужно чтобы защита моего разума кидалась посторонним в глаза. На третий день пришло три письма, и при этом не было ни одной совы, для того что бы было можно было послать ответ. Я хотел воспользоваться обычной почтой, но

Дадли попросил пока подождать и посмотреть, что будет дальше. А дальше было целых двенадцать писем все с теми же закладками. Ими я по совету кузена подкормил гриб, чем увеличил и свои ментальные силы.

В субботу ситуация стала выходить из-под контроля. Двадцать четыре письма адресованных Гарри пробрались в дом, будучи вложены внутрь каждого из двух дюжин яиц, которые тетя Петунья приняла из рук крайне озадаченного молочника. В них уже были вложены закладки на неприязнь ко мне. Дадли улыбнувшись, сказал, что и его грибочкам нужно подкрепиться и забрал письма с собой.

В воскресенье наш дом просто завалили письмами, посыпавшимися из камина. Мы надеялись, что в воскресенье нам дадут нормально позавтракать, но это у нас не получилось, поэтому разделив письма, мы улучшили нашу ментальную силу.

В понедельник мы прибрали гостиную от бьющихся предметов и стали ожидать писем. Что ж, нас не разочаровали, и после уборки и сортировки мы насчитали сотню писем с одним и тем же текстом. Не считая того, что письма валяются из всех дыр и засоряют комнату, было не так и плохо. За счет чужой силы мы становимся сильнее, а так же у нас есть тема для разговора за завтраком о глупости магов.

Ночью меня разбудили удары во входную дверь. Сегодня я снова спал в чулане, так как на улице началась гроза, и сложно было бы объяснить, почему я сплю в палатке в такую погоду. Удары продолжали разноситься по всему дому, становясь с каждым разом сильнее. Выйдя из чулана, я увидел остальных, стоящих на лестнице, а Вернон сжимал в руках ружье.

-Пап стреляй сразу, как выломают дверь! У нас в доме женщина с двумя детьми, тебе за самооборону ничего не будет!

Прокричал Дадли в шуме от ударов и грозы за окном. В это время удары по двери прекратились, а после раздался сильный удар, выбивший входную дверь. Из-за вспышки молнии мы увидели в проеме огромную фигуру, в которую дядя Вернон тут же выстрелил. Великан покачнулся и отступил на пару шагов назад, а после зашел к нам в прихожую.

-Дурсль!...

Не знаю что он хотел сделать, но выскочивший Дадли схватил вытянутую руку великана и простым приемом отправил ее обладателя на пол. Кряхтя, мужик с большой черной бородой присел на полу и осмотрев нас спросил.

-Это, чайку можно, а? Измотался как собака.

После он поднялся и переместился на диван.

-Ага, вот и Гарри!

Воскликнул великан. Я заглянул в суровое, дикое, темное лицо и увидел морщинки вокруг улыбавшихся глаз-жуков.

-Я тебя во-о-о-от таким помню.

Показал руками великан.

-Скажи-ка, вылитый папаша, а глаза — мамкины.

Дядя Вернон со скрежетом втянул воздух.

-Я требую, чтобы вы немедленно покинули этот дом, сэр! Вы врываетесь... вторгаетесь...

-Отстань, дубина.

Отмахнулся гигант; перегнулся через спинку дивана и хотел схватить ружье, когда увидел на пути улыбающегося Дадли, после чего отдернув руку, вернулся к разговору со мной.

- Короче, Гарри, поздравляю с днем рождением! Вот, притащил тут тебе кой-чего, только, кажись, примял по дороге, ну, ничего, все одно вкусно.

Из внутреннего кармана черного плаща он вытащил слегка помятую коробку. Я дрожащими пальцами открыл ее и обнаружил внутри большой липкий шоколадный торт, на котором зеленой глазурью было выведено: «С днем рождения, Гарри!» Задрал голову, посмотрел в лицо огромному человеку. Я хотел сказать спасибо, но слова застряли в горле, и вместо «спасибо» прошептал:

-Вы кто?

Великан хохотнул.

-Точно, не познакомились. Рубеус Хагрид, привратник и дворник в «Хогвартсе».

Протянув невероятную ладонь, он целиком вобрал в нее мою руку и сильно потряс.

-Ну, как с чайком-то?

Напомнил он, потирая руки.

-Кстати, ежели чего покрепче, тоже не откажусь.

Его взгляд упал на пустой камин. Он фыркнул и склонился над камином; никто так и не увидел, что же он сделал, но, когда спустя секунду гигант разогнулся, за решёткой уже полыхал веселый огонь. Великанище развалился на диване, который просел под его тяжестью, и начал выкладывать из карманов плаща разные вещи: медный чайник, скользкую упаковку сосисок, кочергу, заварочный чайник, несколько обколотых кружек и бутылку янтарной жидкости, к которой он основательно приложился.

-Наглость второе счастье.

Сказал с улыбкой кузен.

-Похоже, нам придется принять незваного гостя и узнать чего ему нужно.

После успокоив Вернона и направив его с тетей Петунией наверх, уселся на лестнице.

-Извините, я так и не понял, вы кто?

Гигант основательно отхлебнул из чашки и утер рот тыльной стороной руки.

-Зови меня Хагрид, как все. Я уж говорил, я — привратник в «Хогвартсе» — ты, яс'дело, знаешь про «Хогвартс».

-Читал в учебнике, да и тетя Петунья рассказывала.

Похоже, не такого ответа от меня ожидали. Поэтому побегав по комнате своими глазками, он задал другой вопрос.

-А сам-то ты чего, никогда не спрашивал, где твои предки всему обучились?

-Чему всему?

-Ты знаешь про наш мир, я говорю? Твой мир? Мой мир? Мир твоих родителей?

-Какой мир?

-Как же это ты не знаешь про мамку с папкой! Они ж знаменитые! И ты — знаменитый!

-Что? Разве мои... мои мама с папой знаменитые?

-Не знает... не знает...

Хагрид, запустив руку в волосы, уставился на Гарри с неподдельным состраданием.

-И тебе не сказали, кто ты такой?

Тут я окончательно запутался в его вопросах. Он видимо, какой то сумасшедший, а с ними нужно спокойно разговаривать и на все соглашаться.

-Я Гарри. Гарри Поттер.

-Гарри! Ты — волшебник.

-Хорошо. Как скажете.

-Волшебник, ясно.

Повторил Хагрид, снова усаживаясь на диван, со стоном просевший еще ниже.

-И чертовски хороший, если потренируешься, конечно. С такими предками, кем тебе и быть? Ну, чего ж... пожалуй, самое тебе время прочитать вот это вот.

Достав из своей шубы конверт, мне в руки попало надоевшее за эти дни письмо.

-Я уже читал такое, но как я мог ответить, если у меня нет совы?

-Гангрэн скоротечный, чуть не запомнил!

Воскликнул Хагрид, хлопая себя по лбу с силой, достаточной, чтобы перевернуть груженую телегу, и одновременно доставая из очередного кармана сову — настоящую, живую, встрепанную сову, — длинное перо и пергаментный свиток. Высунув от усердия язык, он нацарапал записку, которую я прочитал вверх ногами:

Уважаемый профессор Дамблдор!

Вручил Гарри письмо. Завтра едем за покупками. Погода кошмарная. Надеюсь, Вы здоровы.

Хагрид

Хагрид скатал послание и отдал сове. Та зажала записку в клюве. Потом Хагрид отнес сову к дверям и вышвырнул в шторм. Затем вернулся и сел на диван с таким видом, как будто совершил нечто самое обыкновенное, вроде как поговорил по телефону.

Тут я осознал, что стою с широко открытым ртом — и захлопнул его. Так мы помолчали еще несколько минут, так как он больше не разговаривал, а у меня не было больше вопросов к нему

-Поздно уж, а завтра дел много. В город надо, книжки там купить и все такое прочее.

Он снял с себя толстый черный плащ и бросил его мне.

-На, укройся. Не бойся, ежели будет колотья, у меня там в кармане ежики сидят.

Посмотрев, как великан устраивается на диване, я отволокну его одежду и повесил на вешалку, пожелал Дадли спокойной ночи и сам вернулся в свою кровать досыпать.

END POV

<http://tl.rulate.ru/book/84170/2693946>